

Глава 117: «Очнулась»

Потирая уши, Цзинь Ичэнь неуклюже поспешил вслед за стариком. Высококласное и аристократичное представление о нем в глазах Ли До явно рухнуло.

«Дедушка Му, Шангуань Нин – девушка, а не трансгендер!»

«Ах, девушка! Говорю же, тайские технологии очень развиты! Я – старый человек, а внук мне ничего не рассказывает! Эх, зачем я вообще с ним общаюсь!»

Так Ичэнь оказался в кабинете Му Лаоцзы, где провел почти час, - до той поры, пока его не спас уставший Му Цин.

Увидев внука, старик поднялся и хлопнул парня по голове.

«Какой плохой ребенок; что я говорил тебе о выходных? Будь спокойным, как гора Тайшань, - горы ведь не падают и не меняют цвет, так что же тут непонятного?! Почему такая паника, я еще не умер, а ты кричишь и плачешь! К тому же, когда спасаешь людей, следует всё делать быстро, - чего расселся на стуле, лучше иди домой и поешь!»

Му Цин недовольно схватился за голову: «О, дедушка, сколько же раз говорить тебе, не бей меня! Да, я не такой умный, как ты, но другие - еще глупее! Я просто запаниковал, это - обычная человеческая реакция, только довольно сильная!»

«Не смей огрызаться, только хуже сделаешь!» - старик Му замахнулся, наклонился и ударил внука по шее.

«Медицинские знания нынче стали большой ценностью, и даже знати трудно ими воспользоваться. Мне пришлось позвать тебя среди ночи, дедушка, и да, мне тоже было стыдно признавать свою глупость! Кстати, о Цзине Ичэне, - даже без Нобелевской премии я смог догадаться, что он не только управляет такой крупной компанией, но также, - что ему нравятся женщины! Почему ты никак не можешь это выучить?»

Цзинь Ичэнь, продолжавший отчаянно тереть уши, почувствовал на себе невыразимый взгляд. Казалось, что старик «узнал» его или, что на его лице была черная полоса.

Воспользовавшись тем, что Му Цин с энтузиазмом спорил с Му Лаоцзы, Ичэнь поспешил покинуть кабинет.

Утренний свет уже озарил небо, которое становилось всё ярче.

После ночной встряски, Шангуань Нин тихо лежала на койке в больничной палате, с кислородной маской на лице и капельницей в руке. Ее дыхание было едва слышно.

Цзинь Ичэнь сел на стул у кровати и взял руку, свободную от капельницы, в свою. Парень посмотрел на жену, - пусть ее дыхание оставалось слабым, но пульс теперь был постоянным. Чувство пустоты, наконец, покинуло сердце Ичэня.

Бледное лицо Нин стало почти прозрачным; в обычно розовых губах не осталось ни кровинки, - она выглядела измученной.

Ночь прошла за днем, как одна за другой шли и бутылки с лекарствами, вливаемые в Шангуань Нин через капельницу, но та всё еще не приходила в себя.

Ичэнь оставался рядом, боясь, что с девушкой случится очередное несчастье.

Каждый раз, когда Му Цин приходил проверить состояние Нин, Цзинь Ичэнь спрашивал «почему она еще не очнулась?» или же «когда она очнется?»

Му Цин понимал настроение Ичэня. Впервые он, как врач, оказался не профессиональным, а в шутках Му Цин всегда был плох, потому просто рассказал Цзиню Ичэню, что организм Нин серьёзно поврежден, и что, после пребывания между жизнью и смертью, хорошо, что девушка хотя бы жива. Чтобы прийти в себя, Шангуань Нин могло потребоваться как минимум три дня.

Как и сказал Му Цин, спустя три дня Нин резко очнулась.

У нее раскалывалась голова, а онемение в теле не удавалось снять. Нин казалось, что тело ей не принадлежит.

Некоторое время девушка была растеряна, но затем вспомнила, что случилось до потери сознания.

Цзинь Ижань надел на палец Нин кольцо, и только затем она отключилась.

Точно, кольцо! Где кольцо?!

Шангуань Нин тут же подняла руку, пытаясь рассмотреть, осталось ли кольцо на месте. Неужели Ижань снял кольцо, как только девушка потеряла сознание.

Движения Нин мгновенно разбудили Цзиня Ичэня, уснувшего у кровати.

«Нин!» - парень посмотрел ей в глаза, едва не плача от счастья, - «Нин, наконец-то ты проснулась!»

Девушка испугано взглянула на мужа. У него отросла борода, вернее, щетина давностью в несколько дней. Вся его одежда смялась, словно ее давно не меняли, а черные глаза покраснели от отсутствия сна. Низкий голос Ичэня стал хриплым и звучал устало.

Нин смущенно уточнила: «Я была в коме несколько дней?»

Звук собственного голоса шокировал бедняжку, - он стал хриплым и мерзким, а глотка болела, словно потёртая наждачной бумагой.

Тем не менее, Ичэню голос жены совсем не казался ужасным, - он казался самым красивым голосом на свете!

Крепко сжав руку Нин, парень прошептал: «Ты проспала четыре дня»

«И ты следил за мной четыре дня?»

«Ну, постоянно следил. Я хотел, чтобы ты увидела меня, когда откроешь глаза. К тому же, боялся, что, если я моргну, ты исчезнешь»

У Нин вдруг потекли слёзы. Она освободила свою руку из его большой руки, нежно провела по усталому, но красивому лицу, и прошептала в ответ: «Дурачок. Нужно хорошенько отдыхать, ведь если ты устанешь, кто будет заботиться обо мне?»

Цзинь Ичэнь обнял теплую маленькую ручку, лежавшую на лице; его глаза покраснели

сильнее: «Малышка, ты испугала меня, я уже думал, что потеряю тебя. Спасибо, что вернулась, не исчезла из моей жизни!»

Шангуань Нин понятия не имела, что ему пришлось пережить едва ли не смерть бога; не знала, что Ижань украл ее из больницы прямо на глазах у Ичэня; не представляла, что чувствовал муж, пока она находилась в коме, как сложен был этот процесс.

Тем не менее, Нин чувствовала незабываемую любовь Ичэня, и то, что он переживал за жену так, словно та могла испариться в любой момент. Тогда он явно не смог бы больше держаться и мгновенно рухнул бы на пол.

В этот момент Шангуань Нин почувствовала себя полной жизни, так сильно, что даже если бы ее сейчас убили, Нин была бы довольна.

Тан Юнь говорила, что Цзинь Ичэнь совсем не волнуется о ней.

Однако Нин не могла даже представить, что кто-то мог бы любить ее сильнее, чем Цзинь Ичэнь, заботиться о ней больше, чем Цзинь Ичэнь, а потому не могла вообразить, что тот может любить другую женщину.

Он тратил на любовь к ней всю свою жизнь!

Спустя какое-то время Шангуань Нин отодвинулась и отняла руку, чтобы поискать кольцо.

Она рассмотрела все десять пальцев, но кроме бриллиантового кольца Цзиня Ичэня, не была и следа от колец. Обручального кольца ее матери не было!

Нин встревожено попыталась подняться и найти его, но сил не хватило.

«Милая, что случилось? Что-то болит?» - мгновенно разволновался муж и нахмуренно посмотрел на нее.

«Нет, ничего не болит. Ты не видел кольца у меня на руке? Оно очень старое и с маленьким бриллиантом!»

Цзинь Ичэнь вытащил кольцо из кармана и протянул его Шангуань Нин: «Это оно?»